

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
14 December 2023
Russian
Original: English

Совет по правам человека

Пятьдесят третья сессия

19 июня — 14 июля 2023 года

Пункты 2 и 3 повестки дня

Ежегодный доклад Верховного комиссара

Организации Объединенных Наций

по правам человека и доклады

Управления Верховного комиссара

и Генерального секретаря

Поощрение и защита всех прав человека,
гражданских, политических, экономических,
социальных и культурных прав,
включая право на развитие

Предупреждение геноцида

Доклад Генерального секретаря*

Резюме

Настоящий доклад представляется в соответствии с резолюцией 49/9 Совета по правам человека, в которой Совет просил Генерального секретаря подготовить последующий доклад о выполнении положений настоящей резолюции, уделив особое внимание влиянию технического прогресса на усилия по предупреждению геноцида и риски совершения геноцида. В докладе Генеральный секретарь освещает меры по укреплению национального и регионального потенциала в области предупреждения геноцида и рассматривает возможности и проблемы, связанные с использованием цифровых технологий в профилактической работе. Он также освещает инициативы системы Организации Объединенных Наций по решению этих проблем, в частности в отношении языка ненависти, и дает рекомендации государствам и частным компаниям по использованию возможностей, открывающихся в цифровом пространстве, для активизации усилий по защите.

* Настоящий доклад был представлен после установленного срока по независимым от автора обстоятельствам.

I. Введение

1. Настоящий доклад представляется в соответствии с резолюцией 49/9 Совета по правам человека, в которой Совет просил Генерального секретаря подготовить последующий доклад на основе информации, предоставленной государствами и другими заинтересованными сторонами, о выполнении положений настоящей резолюции, уделив особое внимание влиянию технического прогресса на усилия по предупреждению геноцида и риски совершения геноцида.

2. Для подготовки доклада Канцелярия Специального советника Генерального секретаря по предупреждению геноцида направила государствам и другим заинтересованным сторонам вопросник с просьбой предоставить информацию о выполнении резолюции. Информация, собранная из полученных материалов, была сгруппирована в два основных раздела: первый касается усилий по предупреждению геноцида путем укрепления потенциала на национальном, региональном и международном уровнях, а второй — влияния технического прогресса на усилия по предупреждению геноцида и потенциальных рисков.

II. Укрепление потенциала в области предупреждения геноцида

3. Впервые геноцид был признан преступлением по международному праву в 1946 году в резолюции 96-I Генеральной Ассамблеи. В качестве самостоятельного международного преступления он был кодифицирован в Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (Конвенция о геноциде), участниками которой являются 153 государства. В настоящем разделе Генеральный секретарь сообщает о мерах, принятых государствами для выполнения своих международных обязательств и обязанностей в этом отношении, и определяет дополнительные шаги, которые можно было бы предпринять для предупреждения геноцида.

A. Национальный потенциал

4. Обязанность предотвращать геноцид и наказывать за него прочно закрепились в международном праве и возлагается в первую очередь на государства. Становясь участниками Конвенции о геноциде, государства обязуются предотвращать преступление геноцида и наказывать за него, тем самым препятствуя его повторению и, в конечном счете, способствуя его искоренению. Со времени представления предыдущего доклада о предупреждении геноцида Совету по правам человека¹ число государств — участников Конвенции о геноциде увеличилось до 153 после присоединения к ней Маврикия в июле 2019 года и Замбии в апреле 2022 года. В соответствии с Римским статутом Международного уголовного суда геноцид также признан одним из самых серьезных преступлений, вызывающих обеспокоенность международного сообщества. Присоединение к Конвенции о геноциде может стать первым шагом в стремлении государства признать геноцид уголовным преступлением. В соответствии с Конвенцией стороны обязуются принять законодательство, необходимое для реализации ее положений и обеспечения эффективных карательных мер. В предыдущем докладе о предупреждении геноцида Генеральный секретарь привел примеры национального законодательства, запрещающего геноцид, а также национальных и региональных механизмов предупреждения. Такие механизмы, как национальные комитеты и координационные центры, занимающиеся предупреждением геноцида, могут играть важную роль в выявлении факторов риска и реагировании на них.

5. Предупреждение геноцида может быть еще более расширено путем создания правовой базы для защиты и поощрения прав человека. Поскольку геноцид

¹ [A/HRC/41/24](#).

представляет собой крайнюю форму нарушения прав человека, создание правовой базы, обеспечивающей защиту прав человека — в том числе путем присоединения к международным договорам по правам человека и их выполнения, — имеет центральное значение для национальных стратегий государств по предупреждению геноцида. Геноцид редко бывает единичным событием, которое происходит мгновенно. Напротив, это, как правило, динамичный процесс, требующий времени, планирования и ресурсов. На создание условий, благоприятствующих совершению преступления геноцида, могут уйти годы. Как правило, ему предшествуют ширококомасштабные и систематические нарушения прав человека, часто связанные с системной дискриминацией групп населения и превращения их в изгоев по этническому, расовому, национальному или религиозному признаку. Обеспечение защиты всех прав человека и соблюдение верховенства закона; устранение коренных причин дискриминации и неравенства; поддержка сильного и многообразного гражданского общества, а также независимых и плюралистических средств массовой информации; создание легитимных и подотчетных национальных институтов и механизмов для предупреждения геноцида; и искоренение коррупции — все это способствует предупреждению геноцида и возрождению общества, пережившего геноцид.

6. В целях профилактики важно принять законодательство, защищающее права человека, включая права этнических, национальных, расовых и религиозных меньшинств, а также беженцев, внутренне перемещенных лиц и других групп (которые также могут подвергаться повышенному риску, если в соответствии с Конвенцией они принадлежат к защищаемым группам), в соответствии с международными нормами и стандартами, а также кодифицирующее международные преступления в национальном уголовном праве. Профилактика также требует эффективного применения такого законодательства и разработки политики, направленной на поощрение и защиту этих прав. По случаю тридцатой годовщины принятия Декларации о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам, Генеральный секретарь рассказал о некоторых из сохраняющихся проблем, с которыми сталкиваются меньшинства: принудительной ассимиляцией, преследованиями, предрассудками, дискриминацией, стереотипами, ненавистью и насилием; лишением их политических прав, включая право на гражданство; и удушением их культур, подавлением их языков и ограничением их религиозной практики. Если не принять меры, такие проблемы могут стать предпосылкой или предвестником самых зверских преступлений.

7. Как отмечалось в предыдущем докладе о предупреждении геноцида, системы образования должны быть инклюзивными, отражать этническое, национальное и культурное разнообразие общества и предлагать образование, пропагандирующее глобальную гражданскую ответственность, устойчивое развитие, права человека, гендерное равенство, культуру мира и признание культурного разнообразия, в целях выполнения задачи 4.7 Целей в области устойчивого развития. Тема геноцида должна включаться в школьные и университетские программы. Изучение истории геноцида должно основываться на реальных и исчерпывающих примерах.

8. Важное значение имеют также образовательные программы для государственных учреждений, в том числе для силовых структур и других государственных служащих, посвященные зверским преступлениям и их предупреждению. В Таиланде, например, военнослужащие и военные подразделения проходят подготовку по правозащитной тематике, в том числе по Конвенции о геноциде, которую проводит Министерство обороны в сотрудничестве с Международным комитетом Красного Креста.

9. Увековечивание и почтение памяти жертв совершенных в прошлом злодеяний является важным аспектом процессов примирения и может способствовать их предупреждению. Общая память о прошлом может способствовать социальной сплоченности, помогая предотвратить повторение геноцида, а места памяти — это места, где люди, пострадавшие от насилия, могут почтить память жертв. Государства принимают меры для повышения осведомленности о нарушениях, совершенных в прошлом. Например, в Колумбии Национальный центр исторической памяти

занимается созданием Музея исторической памяти, формированием и использованием архивов документов по правам человека, а также разработкой руководящих принципов охраны архивов и защиты прав человека, исторической памяти и жертв вооруженных конфликтов. В 2022 году он претворял в жизнь инициативы сохранения исторической памяти на местах, направленные на содействие процессам рефлексии и увековечивания такой памяти в регионах и общинах, пострадавших от вооруженных конфликтов. В Турции есть двуязычный сайт «Мы помним — Hatırlıyoruz», содержащий информационные материалы и документы о Холокосте и других событиях, связанных с геноцидом. В Боснии и Герцеговине был принят закон о пропавших без вести лицах, позволяющий создавать мемориалы в местах страдания людей, а также проводить раскопки и захоронение останков жертв войны.

10. Привлечение к ответственности за совершенные в прошлом злодеяния является ключевым условием обеспечения их неповторения, а также успеха процессов примирения и укрепления мира в постконфликтных обществах. Согласно международному праву, государства обязаны проводить расследования, преследовать и наказывать лиц, ответственных за акты геноцида, военные преступления и преступления против человечности, а также предоставлять жертвам право на эффективные средства правовой защиты.

11. Для обеспечения подотчетности используются различные инструменты, имеющиеся в распоряжении судебной системы. Помимо национальных судов, преследующих ответственных за геноцид и другие жестокие преступления, совершенные в границах их юрисдикции, в ряде стран были созданы международные и гибридные механизмы. Среди недавних примеров — гибридный Специальный уголовный суд в Центральноафриканской Республике, который в октябре 2022 года вынес свой первый приговор трем членам вооруженной группы, признанным виновными в военных преступлениях и преступлениях против человечности за их причастность к убийству мирных жителей на северо-востоке страны в мае 2019 года. Кроме того, в сентябре 2022 года Чрезвычайные палаты в судах Камбоджи подтвердили вынесенные ранее приговоры виновным в геноциде против этнического вьетнамского населения и других жестоких преступлениях, совершенных в Камбодже в период с 1975 по 1979 год. Ряд государств также приняли решение о возбуждении дел у себя в странах на основании экстерриториальной и универсальной юрисдикции. В январе 2022 года Высший региональный суд Кобленца (Германия) признал виновным и приговорил к пожизненному заключению старшего офицера Главного управления безопасности Сирии за преступления против человечности в связи с пытками в одной из сирийских тюрем. С 2021 года немецкие суды вынесли три решения виновным в преступлениях, совершенных против общины езидов; в одном из этих решений бывший член ДАИШ был признан виновным и приговорен к пожизненному заключению за геноцид, преступления против человечности и военные преступления.

В. Региональные и международные инициативы

12. Государства также могут активизировать работу по предупреждению геноцида, участвуя в региональных и международных сетях. Региональные — и субрегиональные — механизмы могут более эффективно реагировать на первые признаки проблемы, поскольку они имеют все возможности для получения информации и взаимодействия с соответствующими субъектами на уровне своего региона.

13. Глобальное движение против массовых зверских преступлений — это глобальная коалиция государств, организаций гражданского общества и научных учреждений, которая поддерживает государства в формировании архитектуры и разработке политики для предотвращения злодеяний. Четвертая глобальная встреча, состоявшаяся в Гааге в ноябре 2021 года, была посвящена активизации национальных усилий по борьбе с языком ненависти и дискриминацией и предотвращению подстрекательства. Коалиция также реализует региональные инициативы и создает

рабочие группы, оказывая поддержку национальным механизмам предотвращения зверств с учетом конкретных условий.

14. Канцелярия Специального советника по предупреждению геноцида также поддерживает региональные инициативы по наращиванию потенциала. В августе 2019 года она оказала поддержку Комиссии Африканского союза в интеграции факторов риска, связанных с массовыми зверскими преступлениями, в континентальную систему раннего предупреждения, в том числе путем разработки показателей, инструментов и методологии мониторинга и управления данными. В марте 2022 года она провела конференцию по борьбе с языком ненависти с участием членов Международной конференции по району Великих озер, членов национальных комитетов по предупреждению геноцида в регионе и представителей гражданского общества, чтобы обсудить тенденции и проблемы и разработать региональный план действий. В июне 2022 года Канцелярия Специального советника по предупреждению геноцида провела в Абудже консультацию с традиционными лидерами со всего мира, чтобы обсудить их роль в предупреждении преступлений, связанных с массовыми зверствами, и разработать план действий для традиционных лидеров и участников этой деятельности. В Европе в марте 2022 года была проведена региональная встреча организаций гражданского общества, посвященная разработке плана действий по борьбе с языком ненависти. Канцелярия также поддерживала создание сетей гражданского общества по предотвращению злодеяний, таких как Коалиция Западных Балкан по предупреждению геноцида и массовых зверств.

15. Глобальный форум против преступления геноцида — инициатива, выдвинутая Арменией в 2015 году, — объединяет государства, научные учреждения и гражданское общество в изучении проблем, возможностей и опыта, а также перспектив по конкретным аспектам геноцида. Четвертый Глобальный форум, прошедший в Ереване в декабре 2022 года, был посвящен предупреждению геноцида в эру новых технологий.

С. Деятельность системы Организации Объединенных Наций

16. Общая схема анализа вероятности совершения преступных злодеяний² — это инструмент, позволяющий государствам понять риски и принять необходимые превентивные меры. Одним из признаков риска и потенциальных триггеров, описанных в Общей схеме, является язык ненависти. В 2019 году Специальный советник по предупреждению геноцида возглавил общесистемные усилия Организации Объединенных Наций по разработке Стратегии и Плана действий Организации Объединенных Наций по борьбе с языком ненависти, о начале работы над которыми Генеральный секретарь объявил 18 июня 2019 года — в день, впоследствии провозглашенный Генеральной Ассамблеей в резолюции 75/309 Международным днем борьбы с языком ненависти.

17. Посещения Специальным советником по предупреждению геноцида стран дают возможность оценить сильные стороны на национальном уровне и выявить области, в которых требуется дальнейшая поддержка со стороны международного сообщества, чтобы укрепить потенциал предупреждения или пресечения геноцида и других зверских преступлений. Специальный советник посетила Боснию и Герцеговину в 2021 и 2022 годах. В ходе посещений она выразила обеспокоенность по поводу ревизионизма, отметив, что отрицание геноцида и прославление военных преступников по-прежнему представляют собой серьезную проблему для усилий по примирению. Специальный советник также обратила внимание на озабоченность по поводу сегрегации в системе образования, в том числе на использование различных учебников и учебных программ, в результате чего дети знакомятся с различными версиями прошлого. Это создает долгосрочные трудности для борьбы со зверскими преступлениями, совершенными в прошлом, для содействия примирению и поддержания мира. В июле 2021 года в Уголовный кодекс Боснии и Герцеговины были внесены поправки, запрещающие отрицание и прославление преступлений геноцида,

² A/70/741-S/2016/71, приложение.

преступлений против человечности и военных преступлений, если такие действия совершаются таким образом, что они могут призывать к насилию или разжигать ненависть. В июле 2022 года Специальный советник посетила мероприятие в Мемориальном центре Сребреницы, посвященное годовщине геноцида в бывшей Югославии, и встретила с выжившими жертвами.

18. В апреле 2022 года Специальный советник по предупреждению геноцида посетила Бангладеш с главной целью — встретиться с беженцами рохинья в Кокс-Базаре. Специальный советник подчеркнула важность обеспечения поддержки и защиты общины рохинья, отметив, что риск геноцида, которому подвергается община рохинья в Мьянме, сохраняется с момента вспышки насилия в 2017 году.

19. В мае 2022 года Специальный советник по предупреждению геноцида посетила Ирак, продемонстрировав поддержку усилий правительства, Следственной группы Организации Объединенных Наций по содействию привлечению к ответственности за преступления, совершенные ДАИШ/«Исламским государством Ирака и Леванта», и Миссии Организации Объединенных Наций по оказанию содействия Ираку, направленных на привлечение к ответственности виновных в совершении преступлений, связанных со зверствами, улучшение защиты уязвимых общин и содействие предупреждению насилия на религиозной почве. В соответствии со своим мандатом Специальный советник также совершила поездки в Бразилию, Центральноафриканскую Республику, Демократическую Республику Конго и Нигерию.

20. Канцелярия Специального советника по предупреждению геноцида оказывает техническую помощь национальным превентивным усилиям. В 2020 году она оказала поддержку национальному комитету Объединенной Республики Танзания по предупреждению геноцида в организации диалогов на уровне общин в регионах, пострадавших от продолжающихся межобщинных трений, а в 2022 году содействовала проведению межобщинных диалогов в Мали, направленных на укрепление доверия между силовыми структурами и местными общинами. В Колумбии Управление омбудсмана сотрудничало с Канцелярией Специального советника в оценке рисков, с которыми сталкиваются уязвимые общины, и поддержке инициатив по снижению этих рисков. Канцелярия Специального советника по предупреждению геноцида также возглавила инициативы в Африке и Азии по разработке учебных программ и материалов по преступлениям, сопряженным со зверствами, сотрудничая с национальными субъектами, включая министерства образования, академические учреждения и гражданское общество. Помимо формального образования, такая информация может распространяться через сети, например через Латиноамериканскую просветительскую сеть по вопросам Холокоста и других преступлений геноцида, возглавляемую Организацией Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО).

21. В последние несколько лет все чаще звучат призывы к постоянным членам Совета Безопасности добровольно воздержаться от применения права вето в ситуациях, связанных со зверскими преступлениями. Можно назвать, в частности, две инициативы, выдвинутые самими государствами: кодекс поведения³, разработанный в рамках межрегиональной Группы по вопросам подотчетности, согласованности и транспарентности и поддержанный более чем 120 государствами, и политическую декларацию, представленную Францией и Мексикой и подписанную 104 государствами⁴. На заседании Совета Безопасности по формуле Аррии в октябре 2021 года Специальный советник проинформировала членов Совета Безопасности о работе по теме борьбы с языком ненависти и противодействия ему и предупреждения подстрекательства к дискриминации, вражде и насилию в социальных сетях. В июне 2022 года Специальный советник проинформировала Совет Безопасности о работе по

³ A/70/621-S/2015/978.

⁴ См. “Political statement on the suspension of the veto in case of mass atrocities”, available at https://onu.delegfrance.org/IMG/pdf/2015_08_07_veto_political_declaration_en.pdf.

поддержанию мира и безопасности в связи с Украиной, уделив особое внимание роли подстрекательства и языка ненависти.

22. Совет по правам человека и его механизмы, в частности механизм универсального периодического обзора, соответствующие мандатарии специальных процедур и комиссии по расследованию, играют важную роль в мониторинге соблюдения государствами своих обязательств в области прав человека и в выражении обеспокоенности по поводу риска геноцида. Межсессионные заседания Совета предоставляют возможность для обсуждения и обмена мнениями между государствами по конкретным аспектам и формам превентивной работы. Механизмы Совета оказывают практическую помощь государствам и помогают им исправить структурные недостатки и обратить вспять тенденции роста числа нарушений прав человека. Мандатарии специальных процедур проводят глубокий анализ условий, ведущих к геноциду, и дают указания и рекомендации по предупреждению эскалации таких угроз. Совет продолжает рассматривать конкретные ситуации в области прав человека, требующие его срочного внимания, и создавать механизмы для расследования ситуаций в странах — включая комиссии по расследованию, миссии по установлению фактов и другие аналогичные механизмы — для рассмотрения утверждений о грубых нарушениях прав человека и преступлениях, сопряженных со зверствами. Работа этих механизмов позволяет Совету продолжать делать акцент на сигналах, предупреждающих о геноциде и других зверствах, и принимать меры на ранних этапах, чтобы предотвратить эскалацию напряженности. Например, в своих докладах Комиссия по расследованию событий в Бурунди использовала Общую схему анализа вероятности совершения преступных злодеяний в качестве основы для оценки ситуации, что позволило ей подготовить рекомендации по устранению конкретных факторов риска. Мандаты механизмов Организации Объединенных Наций, созданных для расследования нарушений прав человека, постепенно расширялись и включают такие задачи, как сбор и сохранение доказательств, изучение и квалификация задокументированных нарушений в соответствии с международным уголовным правом, идентификация потенциальных виновных и, в последнее время, подготовка материалов уголовных дел. В качестве примеров можно привести мандаты механизмов, созданных Генеральной Ассамблеей для оказания помощи в расследовании международных преступлений в Сирийской Арабской Республике⁵, Советом Безопасности в связи с преступлениями ДАИШ в Ираке⁶ и Советом по правам человека в связи с Мьянмой⁷. Такие инициативы помогают повысить осведомленность о серьезных нарушениях и поддержать текущие и будущие усилия по обеспечению подотчетности.

23. В предыдущем докладе о предупреждении геноцида Генеральный секретарь подчеркнул полезность универсального периодического обзора для предупреждения злодеяний⁸. Среди рекомендаций систематически фигурирует рекомендация ратифицировать Конвенцию о геноциде, и государства — объекты обзора все чаще включают в свои национальные доклады информацию о мерах, принятых для содействия предупреждению геноцида⁹. Потенциал механизмов Совета по правам человека в плане поддержки предупреждения преступлений, сопряженных со зверствами, можно было бы активнее использовать, основываясь на приведенных примерах, путем более систематического включения оценки риска геноцида в работу

⁵ Резолюция 71/248 Генеральной Ассамблеи.

⁶ Резолюция 2379 (2017) Совета Безопасности.

⁷ Резолюция 39/2 Совета по правам человека.

⁸ [A/HRC/41/24](#), пп. 36–38.

⁹ Например, Гана ([A/HRC/WG.6/42/GHA/1](#), п. 42) и Науру ([A/HRC/WG.6/37/NRU/1](#), п. 133) представили информацию о признании геноцида уголовным преступлением в своем национальном законодательстве, а Габон сообщил, что он ввел в свой Уголовный кодекс положение о неприменимости срока давности к преступлениям, сопряженным со зверствами ([A/HRC/WG.6/42/GAB/1](#), п. 11). Другие государства сообщили о развитии процессов правосудия переходного периода, связанных с прошлыми конфликтами; к ним относятся Аргентина ([A/HRC/WG.6/42/ARG/1](#), пп. 14–30), Непал ([A/HRC/WG.6/37/NPL/1](#), пп. 23–25), Перу ([A/HRC/WG.6/42/PER/1](#), пп. 149–157) и Сомали ([A/HRC/WG.6/38/SOM/1](#), п. 21).

механизмов, их доклады и процессы, а также заинтересованными сторонами, которые вносят вклад в работу механизмов Совета, включая гражданское общество.

III. Технологический прогресс: риски и возможности для предупреждения геноцида

24. Цифровые технологии развиваются экспоненциальными темпами, кардинально меняя общество и создавая беспрецедентные возможности для позитивных изменений, но также и беспрецедентные проблемы и риски. В своей резолюции 75/1 Генеральная Ассамблея указала на риски, связанные с цифровыми технологиями, которые усиливают в том числе разногласия внутри стран и между ними, снижают уровень безопасности, угрожают правам человека и углубляют неравенство. Хотя цифровые технологии позволяют ускорить профилактическую работу, они также открывают перед теми, кто разжигает ненависть и насилие, возможности, новые по своему масштабу, охвату, скорости и воздействию.

A. Предупреждение геноцида в цифровую эру

25. Цифровые технологии предлагают людям новые способы реализации своих прав и свобод. Онлайн-платформы позволяют охватить более широкую аудиторию, включая маргинализированные сообщества, и облегчают пользование свободой выражения мнений для распространения и получения информации, в том числе потенциально в странах и обществах, где такие свободы ограничены. Цифровые технологии способствуют расширению и переформатированию гражданского пространства и общественного участия, а также активизации усилий по профилактике. Широкое распространение и дешевизна цифровых инструментов для мониторинга ситуации, документирования и подтверждения нарушений прав человека, которые могут привести к геноциду, часто в режиме реального времени, демократизировали сбор доказательств и обмен информацией, что позволило повысить эффективность раннего предупреждения. Технологии также способны поддержать инициативы, направленные на более инклюзивное устойчивое развитие, облегчая участие различных сообществ, включая маргинализированные группы, и работу с ними, а также инициативы, направленные на устранение причин конфликтов и факторов, указывающих на риск геноцида.

26. В то же время цифровые технологии открывают возможности для новых форм нарушения прав человека, что угрожает усилиям по предупреждению геноцида. Право на свободу выражения мнений и другие права человека могут быть ограничены в результате отключения Интернета или введения неоправданных барьеров на общение в сети. Отключения Интернета для ограничения общественного контроля¹⁰ во время конфликтов или напряженности или законы, вводящие уголовную ответственность за подстрекательство к насилию, чтобы заставить замолчать голоса оппозиции или критиков, могут быть произвольными и часто оправдываются соображениями «общественного порядка» или «национальной безопасности», что негативно сказывается на правах человека. Такие ограничения могут создавать благоприятную среду для актов геноцида. Те, кто использует Интернет для содействия предупреждению геноцида, в том числе путем документирования и освещения нарушений прав человека, сами могут стать объектами нападок; правозащитники, в частности, могут столкнуться с незаконной слежкой и нападками в социальных сетях, включая диффамацию, запугивание и угрозы жизни¹¹.

27. В ряде случаев социальные сети используются как рупоры для транслирования языка ненависти и ее разжигания, что иногда порождает насилие в реальной жизни. Технологии, связанные с искусственным интеллектом, также могут способствовать

¹⁰ A/HRC/50/55, п. 24 ff.

¹¹ A/75/165, п. 34, и A/77/178, п. 46.

углублению существующего неравенства и обострению дискриминации или использоваться не по назначению в целях слежки.

28. Необходимо создать технологические гарантии для предупреждения геноцида и защиты прав человека в цифровом пространстве. Применение цифровых технологий ускоряется, движимое технологическим прогрессом, иногда в ущерб безопасности и правам пользователей, и механизмы регулирования и управления с трудом поспевают за ними. Закрепленный в резолюции 20/8 Совета по правам человека принцип, согласно которому те же права, которые человек имеет в офлайновой среде, должны также защищаться и в онлайн-среде, возлагает основную ответственность на государство как носителя обязанностей. Однако отсутствие надлежащей международной системы прав человека в цифровом контексте привело к возникновению пробелов в их защите.

В. Новые технологические риски: язык ненависти

29. Язык ненависти может подпитывать дискриминацию, подрывать социальную сплоченность, разрушать общие ценности и, в некоторых случаях, представлять собой подстрекательство к насилию. Язык ненависти не нов — он предвосхищал и сопровождал геноцид как во время Холокоста, так и во время геноцида в Руанде и бывшей Югославии.

30. В последние несколько лет наблюдается все большее распространение языка ненависти на фоне роста нетерпимости, ксенофобии, расизма, антисемитизма, исламофобии, женоненавистничества и гомофобии и их превращения в норму. В то же время в обществе происходят стремительные изменения, вызванные глобализацией и цифровизацией, глобальными экономическими и финансовыми кризисами, которые усугубляют неравенство, и в последнее время пандемией коронавирусной инфекции (COVID-19), которая поколебала уверенность людей в том, что их жизнь находится в их руках. Это создало благодатную почву для роста популизма, который пытается предложить простые решения сложных проблем, играя на страхах людей. Этноцентрическое видение, которое он может проецировать, и парадигма «своих и чужих», представляющая «народ» как нечто однородное, являются питательной средой для отчуждения, дискриминации и ненависти, которые могут стать предпосылками геноцида.

31. Социальные сети и другие цифровые платформы позволяют политикам мобилизовать поддержку и формировать общественное мнение, а при неправильном использовании могут открыть дорогу к разжиганию ненависти в Интернете. Политики быстро освоили возможности социальных сетей, которые способствуют упрощенному видению и эмоциональным призывам, а также предоставляют широкие возможности для контроля над контентом и прямой доступ к широкой аудитории.

32. Использование новых технологий, несомненно, способствовало росту и распространению языка ненависти. Однако его первопричины лежат не в технологиях, поскольку технология — это всего лишь средство, с помощью которого транслируются подобные идеи. Поэтому важно обратить внимание на реалии жизни, которые являются основной движущей силой и причиной языка ненависти.

33. В ответ на это Генеральный секретарь представил Стратегию и План действий Организации Объединенных Наций по борьбе с ненавистнической риторикой, в которых впервые сформулированы рекомендации для системы Организации Объединенных Наций по борьбе с ненавистнической риторикой и противодействию ей на национальном и глобальном уровнях. Документ преследует две цели: активизировать усилия Организации Объединенных Наций по устранению коренных причин и движущих сил языка ненависти; и обеспечить эффективное реагирование Организации Объединенных Наций в ответ на то влияние, которое язык ненависти оказывает на общество. Эти общесистемные усилия, координируемые Специальным советником по предупреждению геноцида, направлены на поддержку государств и гражданского общества в борьбе с разжиганием ненависти при полном соблюдении основных прав человека, а также на взаимодействие с социальными платформами для

продвижения политических и практических мер в целях противодействия разжиганию ненависти в Интернете. Отделения Организации Объединенных Наций на местах, страновые группы, миротворческие и политические миссии призваны сыграть важнейшую роль в реализации Стратегии в сотрудничестве со национальными партнерами, и Канцелярия Специального советника по предупреждению геноцида оказывает им поддержку в разработке планов действий по борьбе с языком ненависти с учетом конкретных условий. Канцелярия также разработала ряд политических инициатив, основанных на Стратегии, включая программный документ «Борьба с отрицанием Холокоста и геноцида: защита выживших, сохранение памяти и содействие предупреждению», План действий по борьбе с языком ненависти через вовлечение в спорт: план игры, а также руководство для директивных органов по борьбе с ненавистнической риторикой через образование¹², которое было разработано совместно с ЮНЕСКО и основывается на результатах Глобальной конференции министров образования по борьбе с языком ненависти через образование, созванной ЮНЕСКО и Намибией в октябре 2021 года.

34. Стратегия основывается на четырех ключевых принципах: реализация в соответствии с правом на свободу мнений и их свободное выражение; противодействие языку ненависти является обязанностью всех — правительств, общества, частного сектора и отдельных людей; поддержка нового, «цифрового» поколения граждан, способных распознавать и отвергать язык ненависти, а также противостоять ему; и координируемый сбор данных и проведение исследований, в том числе коренных причин, предпосылок и факторов, порождающих язык ненависти. Рабочее определение языка ненависти для целей Стратегии служит руководством для понимания и осуществления мер по борьбе с языком ненависти до того, как он достигнет порога подстрекательства к дискриминации, вражде или насилию¹³.

35. Статья 20 Международного пакта о гражданских и политических правах для целей предотвращения всякого выступления в пользу национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющего собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию; статья 4 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации запрещает подстрекательство к расовой дискриминации; а статья III с) Конвенции о геноциде запрещает прямое и публичное подстрекательство к совершению геноцида. Свобода выражения мнений гарантируется статьей 19 (пункт 2) Пакта, в сферу действия которой входят даже выражения, которые могут считаться глубоко оскорбительными¹⁴. Взаимосвязь между свободой выражения мнений и подстрекательством к дискриминации, враждебности или насилию имеет очень важное значение. Ограничения права на свободу выражения мнений регулируются пунктом 3 статьи 19 Пакта¹⁵. Слишком часто правительства государств-участников используют законы о разжигании ненависти и подстрекательстве к ней, чтобы заставить замолчать критиков и оппонентов, при этом не реагируя на угрозы, которые вытекают из высказываний, подстрекающих к дискриминации или насилию. Рабатский план действий по запрещению пропаганды национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющей собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию, содержит рекомендации для государств по выполнению ими своего международного обязательства запретить подстрекательства к ненависти,

¹² UNESCO and the United Nations Office on Genocide Prevention and the Responsibility to Protect, “Addressing hate speech through education: A guide for policy-makers” (Paris and New York, 2023).

¹³ Для целей Стратегии язык ненависти означает «любого рода коммуникацию в устной, письменной или поведенческой форме, которая носит враждебный характер или использует уничижительные или дискриминационные формулировки в отношении какого либо лица или группы лиц по признаку того, кто они есть, или, иными словами, по признаку их религии, этнического происхождения, национальности, расы, цвета кожи, социального происхождения, пола и других факторов идентичности» (Стратегия и План действий Организации Объединенных Наций по борьбе с ненавистнической риторикой, стр. 2).

¹⁴ Комитет по правам человека, Замечание общего порядка № 34 (2011), п. 11.

¹⁵ Там же, п. 50.

включая применение порогового критерия из шести частей для выявления высказываний, считающихся уголовно наказуемыми¹⁶.

С. Масштабы и динамика распространения языка ненависти в Интернете

36. Социальные сети могут играть важную роль в распространении языка ненависти, недостоверной и ложной информации, а также в подстрекательстве к дискриминации, вражде или насилию. Если не принимать меры, скорость распространения и охват нарративов, которые дегуманизируют маргинализированные группы и оправдывают насилие, могут привести к их метастазированию и трансформации в более распространенные и систематические формы насилия¹⁷. Об этом свидетельствуют случаи, подобные тем, что произошли в Мьянме. Независимая международная миссия по установлению фактов в Мьянме отметила широкое распространение языка ненависти и дегуманизирующей и стигматизирующей риторики, которая не нова, в отношении рохинья и мусульман в целом, особенно со стороны некоторых религиозных групп. Она также отметила, что власти, потворствуя таким нарративам и поощряя их, способствовали созданию атмосферы, в которой узаконивались нарушения прав человека и поощрялось подстрекательство к дискриминации и насилию¹⁸. Независимая международная миссия по установлению фактов в Мьянме также указала на роль одной из крупнейших социальных сетей в распространении ненависти.

37. Новые технологии позволяют распространять беспрецедентные объемы информации с рекордной скоростью¹⁹. Широкое распространение теорий заговора, недостоверной и ложной информации в Интернете подрывает доверие к государственным институтам и ведет откату от демократии. Во время пандемии COVID-19 рост панических настроений, поиск козлов отпущения и распространение языка ненависти приобрели экспоненциальный характер. Однако во многих случаях государственное регулирование привело к неоправданному ограничению свободы выражения мнений и росту недоверия в обществе²⁰.

38. Доминирующим подходом в нынешних бизнес-моделях большинства социальных медиаплатформ является сбор персональных данных в коммерческих целях, чтобы контент и реклама могли более эффективно подстраиваться под модели потребления отдельных людей. В этой связи встает ряд вопросов, касающихся конфиденциальности данных. Крупные платформы получают доход от того, что удерживают пользователей как можно дольше, чтобы показывать им больше рекламы. Использование алгоритмов прогнозирования приводит к персонализации отображаемого контента, в том числе за счет предложения схожего контента и предоставления пользователю менее разнообразной информации. Такие бизнес-модели, если их не контролировать, рискуют стать стимулом для распространения контента, усиливающего рознь, вводящего в заблуждение, разжигающего ненависть и поощряющего насилие, направляя на пользователей поток ненависти и ограничивая доступ к другим источникам информации, которые могут противостоять этому²¹.

¹⁶ [A/HRC/22/17/Add.4](#), добавление, п. 29.

¹⁷ United Nations, "Our Common Agenda policy brief 8: information integrity on digital platforms" (June 2023); и Sarah Kreps, "The role of technology in online misinformation" (The Brookings Institution, June 2020).

¹⁸ [A/HRC/39/64](#), п. 73.

¹⁹ [A/77/287](#), п. 2.

²⁰ Там же, п. 41.

²¹ United Nations, "Our Common Agenda policy brief 8".

D. Новые технологии и риски, связанные с искусственным интеллектом

39. Технологии искусственного интеллекта могут повысить эффективность и обеспечить функционирование оперативных систем в больших масштабах.

40. Предиктивная аналитика и другие формы искусственного интеллекта имеют тенденцию воспроизводить и усугублять перекосы, присущие существующим алгоритмам, данным и политике, и могут привести к дискриминации по признаку расы, пола, религии, сексуальной ориентации или национальности²². Пробелы в данных, на которых обучаются модели искусственного интеллекта, могут также автоматизировать существующие модели дискриминации, что может иметь серьезные последствия в реальной жизни, когда такие системы используются для принятия решений²³.

41. Использование технологии распознавания лиц дистанционно в общественных местах для наблюдения правоохранительными органами и пограничными службами, а также все чаще в коммерческих целях без ведома человека, ставит ряд проблем в области прав человека. Отслеживание и идентификация в режиме реального времени сопряжены с риском того, что отдельные люди и сообщества могут стать объектом преследования на основании их личности. Еще один важный аспект распознавания лиц — его надежность и точность. Исследования демографической специфики идентификации лиц говорят о том, что количество ложных идентификаций сильно варьируется между разными демографическими группами, причем самые высокие показатели ложной идентификации наблюдаются среди людей африканского и восточноазиатского происхождения; в СМИ появилась информация о том, что анализ трех коммерческих систем гендерной классификации, использующих алгоритмы анализа лица, показал, что чаще всего неправильно классифицируются цветные женщины²⁴.

E. Влияние технологий на женщин, меньшинства и маргинализированные сообщества

42. Исследования показывают, что негативное влияние цифровых технологий на права человека непропорционально сильно затрагивает определенные группы населения, углубляя неравенство и дискриминацию и подпитывая предвзятость.

43. Женщины непропорционально часто становятся объектом ненавистнических высказываний и страдают от непропорционально серьезных последствий; в первую очередь жертвами становятся правозащитники, журналисты и политики из числа женщин, женщины с инвалидностью, лесбиянки, бисексуалки и трансгендеры, женщины из числа коренных народов, женщины, принадлежащие к этническим меньшинствам и другим маргинализированным группам²⁵.

44. По данным Специального докладчика по вопросам меньшинств, в тех случаях, когда имеются дезагрегированные данные, около 70 % жертв ненавистнических нападков в Интернете принадлежат к меньшинствам, включая рома, далитов, лиц африканского происхождения, мигрантов и беженцев. Антисемитизм, исламофобия и нападки на религиозные меньшинства также становятся все более частым явлением²⁶.

²² [A/HRC/44/57](#); Комитет по ликвидации расовой дискриминации, Общая рекомендация № 36 (2020); и Sarah Myers West, Meredith Whittaker and Kate Crawford, “Discriminating systems: gender, race and power in AI” (AI Now Institute, 2019).

²³ [A/74/493](#), п. 77, и [A/HRC/48/31](#), п. 28.

²⁴ [A/HRC/44/57](#), п. 12; [A/73/348](#); Joy Buolamwini and Timnit Gebru, “Gender shades: intersectional accuracy disparities in commercial gender classification”, *Proceedings of Machine Learning Research*, vol. 81 (2018); и Amnesty International, “Racial bias in facial recognition algorithms”, 21 March 2023.

²⁵ [A/HRC/38/47](#), п. 28.

²⁶ [A/HRC/46/57](#), пп. 21 и 37.

45. В цифровую эру возможность своевременно получать информацию, общаться с другими людьми и пользоваться социальными услугами все больше зависит от доступа к Интернету. Поэтому доступное и надежное подключение к Интернету и обучение пользованию им имеют первостепенное значение для превентивных мероприятий. По данным Международного союза электросвязи (МСЭ), Интернетом пользуются около 90 % населения развитых стран, в то время как в наименее развитых странах этот показатель составляет всего 36 %. В глобальной популяции тех, кто не пользуется Интернетом, женщины составляют все большую долю: в 2022 году число женщин, не использующих Интернет, превысило число не пользующихся Интернетом мужчин на 18 % против 11 % в 2019 году²⁷.

Е. Использование новых технологий для поддержки раннего оповещения и подотчетности

46. Цифровые технологии открывают множество новых возможностей для поддержки превентивных усилий, предлагая широкий спектр инструментов, предоставляя доступ к многочисленным ресурсам и облегчая сбор доказательств и выявление событий-прекурсоров, которые могут представлять опасность, таких как передвижение войск или групп беженцев. В то же время использование технологий в качестве инструментов прогнозирования для раннего предупреждения и привлечения к ответственности может быть сопряжено с риском, если они разрабатываются и используются без достаточных гарантий предупреждения геноцида и защиты прав человека. Например, системы искусственного интеллекта, опирающиеся на искаженные или предвзятые данные, могут ошибочно назвать человека преступником.

47. В расследованиях, проводимых по правозащитной тематике, все чаще используется информация из открытых источников, включая материалы социальных сетей, спутниковые снимки и геолокацию. Независимая международная миссия по установлению фактов относительно Мьянмы использовала спутниковые снимки для подтверждения информации, предоставленной жертвами и свидетелями «операций по зачистке» в августе 2017 года, на которых видно, что по меньшей мере 392 деревни в населенных рохинья районах северной части штата Ракхайн были сожжены²⁸.

48. Протокол Беркли по ведению расследований с использованием открытых цифровых данных, разработанный в 2020 году УВКПЧ и Центром по правам человека при Школе права Калифорнийского университета в Беркли, устанавливает правовые и этические стандарты проведения расследований с использованием открытых источников и содержит руководящие принципы выявления, сбора, сохранения, проверки и анализа цифровой информации из открытых источников в целях повышения эффективности ее использования в международных уголовных расследованиях и расследованиях нарушений прав человека.

49. Растущее использование информационно-коммуникационных технологий привело к появлению онлайн-инициатив с участием неправительственных организаций, исследовательских институтов, академических учреждений и некоммерческих технологических компаний. Некоторые из них управляют платформами, поддерживая усилия общин по созданию систем раннего оповещения и предоставляя доступ к программному обеспечению с открытым исходным кодом, а также к инструментам и услугам для картирования, краудсорсинга, управления информацией и ее анализа. Другие работают над моделями оценки рисков и раннего оповещения, проводят исследования, наращивают потенциал и ведут информационно-пропагандистскую работу по вопросам прав человека, имеющих связь с технологиями. Ряд технологических компаний, владеющих социальными платформами, создали консультативные советы по безопасности и надзорные органы для выявления и модерации языка ненависти и радикального экстремизма. Кроме того, многие из них тесно сотрудничают с Канцелярией Специального советника по предупреждению

²⁷ ITU, *Measuring Digital Development. Facts and Figures 2022* (Geneva, 2022), p. 3.

²⁸ A/HRC/39/64, п. 42.

геноцида в целях реализации Стратегии и Плана действий Организации Объединенных Наций по борьбе с языком ненависти.

Г. Инициативы системы Организации Объединенных Наций

50. Цифровые технологии стремительно трансформируют общество, предвещая беспрецедентные изменения, способные улучшить положение человека, но также ставящие новые серьезные вызовы. Осознавая актуальность этого вопроса, в июле 2018 года Генеральный секретарь созвал независимую группу высокого уровня для рассмотрения вопроса о «цифровом сотрудничестве» — путях совместной работы, призванной взять под контроль последствия развития цифровых технологий, чтобы максимально использовать их преимущества и свести к минимуму вред, и о том, как цифровое сотрудничество может способствовать достижению Целей в области устойчивого развития. Группа высокого уровня по цифровому сотрудничеству выделила ряд важнейших вопросов и призвала к развитию глобальной цифровой связи, наращиванию цифрового потенциала и механизмов повышения доверия и безопасности в цифровой сфере²⁹.

51. Дорожная карта по цифровому сотрудничеству³⁰ содержит рекомендации по конкретным действиям международного сообщества, которые могут укрепить глобальное сотрудничество и помочь обеспечить связь, уважение и защиту всех людей в цифровую эру. В основу Дорожной карты легли рекомендации Группы высокого уровня и вклад государств, частного сектора, гражданского общества, технического сообщества и других групп заинтересованных сторон.

52. С 2020 года Канцелярия Специального советника в партнерстве с проектом Совета по экономическим и социальным исследованиям по правам человека, большим данным и технологиям в Университете Эссекса (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии) провела три консультации за круглым столом для обсуждения реализации Стратегии и Плана действий Организации Объединенных Наций по борьбе с языком ненависти в онлайн-пространстве. В ходе этих консультаций технологические компании и социальные сети обсуждали свои роли и обязанности в борьбе с разжиганием ненависти в Интернете в соответствии с международными нормами и стандартами в области прав человека с целью налаживания партнерских отношений для реализации Стратегии; также были сформулированы рекомендации, адресованные технологическим компаниям и социальным сетям, государствам, Организации Объединенных Наций, гражданскому обществу, академическим институтам и средствам массовой информации. Также в июне 2022 года Канцелярия Специального советника опубликовала программный документ под названием «Борьба с отрицанием Холокоста и геноцида: защита оставшихся в живых, сохранение памяти и содействие профилактике». В документе описываются проблемы, вызванные отрицанием Холокоста и геноцида в Интернете, которые связаны с языком ненависти, и даются рекомендации по конкретным действиям. В июле 2023 года Канцелярия выпустила дополнительный программный документ с рекомендациями по борьбе с разжиганием ненависти в Интернете, основанный на результатах проведенных круглых столов³¹.

53. Укрепление прав человека в цифровом пространстве также является одним из приоритетных тезисов Призыва Генерального секретаря к действиям в области прав человека³², в котором подчеркивается, что достижения в создании новых технологий не должны использоваться для подрыва прав человека, углубления неравенства или усиления существующей дискриминации и что управление искусственным интеллектом должно обеспечивать справедливость, недискриминацию, подконтрольность и прозрачность.

²⁹ «Век цифровой взаимозависимости: доклад Группы высокого уровня Генерального секретаря Организации Объединенных Наций по цифровому сотрудничеству», июнь 2019 года.

³⁰ A/74/821.

³¹ “Countering and addressing online hate speech: a guide for policy makers and practitioners” (2023).

³² «Высшее стремление: призыв к действию в защиту прав человека» (2020 год).

54. В докладе «Наша общая повестка дня»³³ Генеральный секретарь предложил Организации Объединенных Наций, правительствам, частному сектору и гражданскому обществу объединить усилия для подготовки глобального цифрового договора, который должен быть согласован на Саммите будущего в сентябре 2024 года. В своей аналитической записке о глобальном цифровом договоре Генеральный секретарь предлагает общие принципы построения открытого, свободного и безопасного цифрового будущего для всех. Также в аналитической записке он предлагает государствам взять на себя обязательство не прибегать к полному отключению Интернета и признает риски для прав человека, связанные с «государственной слежкой с использованием данных и хищническими бизнес-моделями». Он также призывает все заинтересованные стороны работать вместе, чтобы устранить существующий пробел в управлении искусственным интеллектом, в том числе в рамках усилий государств по запрету использования технологических приложений, «потенциальное или фактическое воздействие которых не может быть оправдано с точки зрения международного права прав человека»³⁴. Генеральный секретарь также выпустил аналитическую записку о целостности информации на цифровых платформах³⁵.

55. Совет по правам человека может сыграть важную роль в обеспечении того, чтобы новые технологии способствовали предупреждению геноцида. В 2012 году он принял резолюцию 20/8, в которой подтвердил, что те же права, которые человек имеет в офлайн-среде, должны также защищаться и в онлайн-среде. В последние несколько лет Совет уделял повышенное внимание воздействию новых и новейших цифровых технологий на права человека и принял несколько резолюций, в которых были определены мандаты групп, исследований и консультаций экспертов по различным аспектам последствий применения этих технологий для прав человека, соответствующих возможностей и проблем³⁶. Мандатарии специальных процедур также вносят ценный вклад, изучая влияние цифровых технологий на конкретные права и выпуская рекомендации, способствующие предупреждению геноцида³⁷.

56. Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека — это мощный инструмент для правительств, частного сектора и гражданского общества, помогающий обеспечить ответственное управление инновациями и соблюдение прав человека. Эффективное применение Руководящих принципов может помочь предотвратить или смягчить риски для прав человека, связанные с новыми технологиями, и добиться ответственного поведения от компаний, разрабатывающих эти новые технологии.

IV. Выводы и рекомендации

A. Укрепление потенциала в области предупреждения геноцида

57. Предупреждение геноцида требует постоянной бдительности и действий. Важно вкладывать средства в предупреждение на ранних стадиях, чтобы устранять факторы риска до того, как они перерастут в более серьезные проблемы. Подход к предупреждению геноцида должен быть интегрирован в более широкую повестку дня превентивных мер системы Организации Объединенных Наций. Государствам настоятельно рекомендуется уделять приоритетное внимание предупреждению геноцида на национальном, региональном и международном уровнях путем осуществления мер, изложенных ниже.

³³ A/75/982.

³⁴ United Nations, “Our Common Agenda policy brief 5: a global digital compact – an open, free and secure digital future for all” (May 2023).

³⁵ United Nations, “Our Common Agenda policy brief 8”.

³⁶ Резолюции 41/11 и 49/9 Совета по правам человека; и A/HRC/47/52.

³⁷ A/HRC/46/57 и A/77/288.

58. Государствам следует:

a) наращивать потенциал предупреждения геноцида и создавать или укреплять национальные превентивные механизмы;

b) рассмотреть возможность назначения координаторов по предупреждению геноцида, которые могли бы сотрудничать и обмениваться информацией и передовой практикой между собой и со Специальным советником по предупреждению геноцида, соответствующими органами Организации Объединенных Наций и региональными и субрегиональными механизмами;

c) стать участниками Конвенции о геноциде и ввести уголовную ответственность за геноцид в национальное законодательство, если они еще не сделали этого;

d) разработать инклюзивную национальную политику по предотвращению геноцида, выполнить свои коллективные обязанности по защите населения от преступлений, связанных со зверствами, и создать или укрепить национальные механизмы предупреждения геноцида;

e) проводить регулярные национальные оценки существующих рисков, которые должны быть общесистемными, включать выявление уязвимых групп населения и обеспечивать участие этих групп в выработке рекомендаций по устранению выявленных рисков;

f) тесно сотрудничать с гражданским обществом и поддерживать его участие в оценке рисков и устранении выявленных рисков;

g) присоединиться к существующим региональным или субрегиональным механизмам по предупреждению геноцида или разработать соответствующие механизмы. Государства, которые уже являются частью механизмов или сетей раннего оповещения на региональном или субрегиональном уровне, должны работать над включением в эти механизмы такого направления, как предупреждение зверств;

h) продолжать сотрудничать со Специальным советником по предупреждению геноцида, в том числе приглашать Специального советника для оказания технической поддержки и помощи в наращивании потенциала при проведении оценки рисков на страновом уровне и принятии мер реагирования; информировать соответствующие органы, включая Совет Безопасности и Совет по правам человека, о проблемных ситуациях, в которых присутствуют элементы риска геноцида; и принимать соответствующие последующие меры, используя все имеющиеся инструменты для предупреждения геноцида и усиления международной ответственности за такие преступления;

i) там, где это актуально, рассмотреть возможность создания национальных превентивных механизмов;

j) продолжать повышать превентивную роль Совета по правам человека, реагируя на сигналы, предупреждающие об угрозе геноцида или других зверств;

k) продолжать использовать такие инструменты, как миссии по установлению фактов, комиссии по расследованию и мандатарии специальных процедур, для содействия предотвращению преступлений, связанных со зверствами, и привлечения к ответственности за них;

l) изучить возможность дальнейшего расширения в национальных докладах и итоговых документах универсального периодического обзора оценки мер, принимаемых для предупреждения геноцида, и конкретных рекомендаций по устранению рисков.

59. Региональным организациям настоятельно рекомендуется:

а) выявлять факторы риска геноцида или интегрировать их в существующие механизмы раннего оповещения и поддержать действия по устранению выявленных рисков;

б) содействовать распространению передового опыта в области предупреждения геноцида на региональном уровне и обмениваться им.

60. Гражданскому обществу настоятельно рекомендуется:

а) продолжать отслеживать факторы риска геноцида, бить тревогу по их поводу и доводить их до сведения государств, системы Организации Объединенных Наций и других соответствующих субъектов, в том числе через Совет по правам человека;

б) поддерживать просветительскую работу, посвященную важности предупреждения геноцида, и изучение уроков прошлого через систему образования, включая конкретные признаки риска, такие как язык ненависти и отрицание Холокоста и геноцида;

в) поддерживать инициативы по работе с новыми или недостаточно активно используемыми субъектами, такими как СМИ, религиозные и традиционные лидеры, в целях содействия предупреждению геноцида и борьбы с пропагандой ненависти.

В. Технологический прогресс: риски и возможности для предупреждения геноцида

61. Как основной носитель обязанностей, государство несет главную ответственность за предупреждение геноцида и применение международных норм и стандартов в области прав человека в цифровой сфере и во всех сферах развития и использования цифровых технологий.

62. Многостороннее сотрудничество между заинтересованными сторонами имеет важнейшее значение для решения проблем, возникающих в связи с новыми технологиями, включая последствия для уязвимых и маргинализированных сообществ, и для содействия укреплению превентивных усилий. Технологические компании играют ключевую роль в создании основанного на правах человека инклюзивного цифрового пространства.

63. Меры по предупреждению геноцида должны стать центральным элементом более широких превентивных усилий, направленных на защиту населения от самых вопиющих зверств. В связи с этим государствам и частному сектору настоятельно рекомендуется принять меры, изложенные ниже.

64. Для устранения рисков, связанных с использованием цифровых технологий, государствам следует:

а) определить в законе, что представляет собой запрещенный контент, в соответствии с обязательствами государств по международному праву прав человека, включая статью 20 (пункт 2) Международного пакта о гражданских и политических правах и статью III (пункт с)) Конвенции о геноциде;

б) пересмотреть существующие законы о языке ненависти на предмет соответствия требованиям, содержащимся в статье 19 (пункт 3) Международного пакта о гражданских и политических правах, и обеспечить, чтобы новые законы соответствовали этим требованиям;

в) участвовать в региональных, международных и осуществляемых под эгидой Организации Объединенных Наций инициативах по борьбе с пропагандой ненависти онлайн и офлайн, а также разрабатывать и осуществлять меры в рамках Стратегии и Плана действий Организации Объединенных Наций по борьбе с языком ненависти, включая национальные планы действий, в

партнерстве со Специальным советником по предупреждению геноцида в качестве назначенного координационного центра;

d) обеспечить в равной степени уважение и соблюдение всех прав человека онлайн и офлайн и поставить профилактику в центр регуляторной базы и законодательства по вопросам развития и использования цифровых технологий, обеспечив соответствие международным стандартам;

e) внедрять системы защиты для соблюдения международных стандартов дью-дилидженс, определенных в Руководящих принципах предпринимательской деятельности в аспекте прав человека, включая проведение оценки соблюдения стандартов на протяжении всего жизненного цикла технологических инструментов и цифровой инфраструктуры, а также путем учета специфических факторов риска, связанных с массовыми зверствами;

f) разработать гендерный подход к борьбе с пропагандой ненависти и насилия в отношении женщин в Интернете и организовать обучение по противодействию разжиганию ненависти на гендерной почве для школ, общин и частных компаний;

g) обеспечить, чтобы использование и развитие искусственного интеллекта и управление им осуществлялись в соответствии с международными нормами и стандартами в области прав человека;

h) рассмотреть вопрос о введении строгих правил продажи и использования систем искусственного интеллекта, представляющих риск для прав человека, включая использование дистанционного распознавания лиц в общественных местах, до тех пор, пока не будут созданы адекватные гарантии защиты прав человека и предупреждения геноцида и не будут устранены дискриминационные последствия использования дистанционного распознавания лиц в общественных местах;

i) в рамках предупреждения геноцида поддерживать национальные и международные усилия по использованию цифровых технологий для совершенствования мониторинга, сбора данных, анализа, документирования и расследования, а также обеспечения участия гражданского общества; и разработать руководство по применению стандартов, касающихся предупреждения геноцида, в цифровую эпоху, опираясь, в частности, на работу мандатариев специальных процедур и договорных органов.

65. Частным компаниям следует:

a) пересмотреть свои бизнес-модели в соответствии с Руководящими принципами предпринимательской деятельности в аспекте прав человека и обеспечить соответствие своих коммерческих операций и практики сбора и обработки данных международным нормам и стандартам в области прав человека и принципам защиты данных;

b) провести углубленную оценку своих продуктов, политики и операций с точки зрения прав человека, особенно в отношении роли алгоритмов и, в случае социальных платформ, роли систем ранжирования в расширении контента;

c) государствам и предприятиям следует при приобретении, разработке, развертывании и эксплуатации систем искусственного интеллекта, а также перед хранением, передачей или использованием больших данных о физических лицах проводить процедуру оценки соответствия этой деятельности нормам в области прав человека; такие оценки должны проводиться с учетом конкретных признаков риска геноцида;

d) работать с гражданским обществом, государствами и Специальным советником по предупреждению геноцида над выполнением обязанностей по предупреждению геноцида и других преступлений, связанных со зверствами, привлекая онлайн-платформы, которые должны оказывать содействие,

сигнализируя о проявлениях ненависти, являющихся первыми признаками геноцида, принимая меры к тому, чтобы онлайн-платформы не использовались для подстрекательства к преступлениям или планирования преступлений, связанных со зверствами, и сохраняя потенциальные доказательства преступлений, включая удаленные материалы.

66. Социальным платформам следует вкладывать необходимые ресурсы в углубление собственного понимания местных условий, способствующих распространению языка ненависти, а также знаний, языков, политики и услуг по отношению к меньшинствам и уязвимым группам. Прежде чем выходить на новые рынки, им следует проводить оценку воздействия на права человека, в том числе оценку признаков риска геноцида с учетом национальных условий.
